

Восемнадцать танцовщиц, одетых в белое танцевали под звуки непринужденной веселой музыки. Они стояли с двух сторон, а девушка, которая вела в танце мелкими шагами отбивала ритм. Ее костюм тоже был выполнен из легкой белой ткани. На их волосах не было украшений, напротив, их головы покрывали черные накидки. Контраст был резким и оттого ярким и красивым.

Восемнадцать девушек образовав полукруг вокруг солистки начали вслед за ней в такт музыке размахивать длинными рукавами и подпрыгивать. Сейчас они были похожи на богиню Чанъэ [фею Луны].

И в это время девушка, которая вела все это время в танце, запела. Звуки ее голоса походили на звуки китайской иволги.

Ее голос был нежным и красивым. Она пела очень популярную песню.

В этот момент раздались звуки флейты.

Все гости обернулись и увидели молодого мужчину в белой одежде.

В песне говорилось о женщине и ее возлюбленном, с которым она была разлучена...

Ли Вэй Ян обернулась. Юань Хун стоял слегка наклонившись над столом и в одиночестве выводил тоскливую мелодию о разлуке.

Это так увлекало, что Ли Вэй Ян вздохнула. Она еще ни разу не слышала, чтобы кто-нибудь так волнительно и потрясающе играл на флейте.

Этот музыкант принадлежал императорской фамилии, но был неординарным человеком и талантливым чудаком.

Юань Хун был стройным и высоким. Он спокойно сидел с легкой улыбкой на лице, как будто наблюдал за игрой остальных. Казалось, его взгляд хранил тайное послание.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась.

Цинь Ван и Юань Хун всегда были между собой в хороших отношениях, даже обменивались наложницами, но как они относились к власти Пэй Хуанхоу? И скрывают ли эти песни и пляски их амбиции.

Юань Ли сказал со смехом:

- Взгляни на Юань Хуна. Как он тебе?

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Когда слушаешь звуки его флейты, можно подумать, что он равнодушен к славе и богатству. В прошлый раз он перед всеми отдал любимую всей душой наложницу. Во-первых, между ними необычные отношения, во-вторых, это доказывает его добросердечность. Если бы на его месте был Туо Ба Чжэнь, наложница уже была бы в могиле.

Юань Ли холодно произнес:

- Юань Хун Дянься самонадеянный и надменный. Он производит впечатление человека далекого от мирских дел и в течение многих лет он не выдавал своих амбиций. Сейчас ему нравится перед всеми строить из себя человека высоких моральных качеств, но, по-моему это все ложь и тебе не стоит обманываться.

Ли Вэй Ян вздохнула:

- Почему ты снова это делаешь? Каждый раз за этой улыбкой что-то скрывается.

Юань Ли широко улыбнулся:

- Почему? Я всегда открыт перед тобой.

Ли Вэй Ян не могла этого отрицать. Независимо от того, как он относился к другим, он всегда был искренним по отношению к ней, поэтому она просто сказала:

- А кто из принцев Юэси, сидящих в этом саду, не притворяется? У кого из них нет скрытых мотивов? Юань Хун по сравнению с ними действительно чист как яшма. Он не уничтожает людей, прикрываясь обрядами возжигания. Из семи притворств, три подлинны. В этой трясине даже Будда не смог бы не испачкаться в мирской суете.

Там, среди песен и плясок, возле принца находился человек в расшитой, парчовой темной одежде. Взгляд человека был острым, крылья носа вздымались. Он то ли улыбался, то ли нет. Глядя на Ли Вэй Ян, он поднял бокал, слегка улыбнулся и кивнул в знак приветствия.

В этот момент Го Фурен посмотрела на них.

Юань Ли все понял и произнес:

- Я должен вернуться на свое место, иначе люди будут сплетничать.

На самом деле, он надеялся, что Ли Вэй Ян задержит его, но Ли Вэй Ян взглянула на него и просто произнесла:

- Иди.

В глазах Юань Ли промелькнула обида. Несмотря на то, что он каждый раз в общении с ней пытался использовать силу своего обаяния, она всегда оставалась невозмутимой и ему больше ничего не оставалось, кроме как вернуться на свое место.

Юань Ли заметил, что Цзин Ван Юань Ин с бокалом в руке приближается к нему.

Юань Ин улыбаясь произнес:

- Сюй Ван Дянься, хотел поприветствовать вас. Надеюсь, я вам не помешаю?

Все Принцы сидели в одиночестве, поэтому посторонние не могли слышать их разговора. Но эти двое сейчас в Юэси обладали большой силой и оба были поклонниками Го Цзя, что неизбежно вызывало всеобщий интерес.

Юань Ли улыбнулся:

- Не мешаете. Мне тоже скучно сидеть и пить одному.

Юань Ина пронзительно взглянул на него и несколько небрежно произнес:

- Раньше Сюй Ван Юань Ли никогда не принимал участия на званых обедах Тайцзы. Сегодня была причина для исключения?

Юань Ли сделал глоток вина и улыбнулся:

- Разве вы не знаете по какой причине я здесь?

Взгляд Юань Ина стал холодным.

Юань Ли сидел с томным видом.

Юань Ин не выдержал и сказал:

- Похоже Сюй Ван полон решимости добиться моей Бяомэй [младшей двоюродной сестры]?

Юань Ли слегка улыбнулся:

- Поскольку эта честная конкуренция, все зависит от способностей каждого. Разве Цзин Ван не уверен в себе?

Цзин Ван Юань Ин прищурился. Его конкурент внешне выглядел мирным, но тем не менее, внушала страх. Что еще более удивительно, что когда Юань Ин его видел, его охватывало волнение и желание сразиться с ним.

Юань Ин вздохнул:

- Встретив достойного противника, следует выпить вина.

Юань Ли усмехнулся и выпил.